

0- 772300

На правах рукописи

РОКУТОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1941–1950 гг.**

07. 00. 02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург – 2008

0- 772300

На правах рукописи

РОКУТОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1941–1950 гг.**

07. 00. 02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000429024

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized initial 'О' followed by a horizontal line.

Оренбург – 2008

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и археологии
ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Е.Л. Храмкова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
А.В. Федорова

доктор исторических наук, профессор
В.Н. Якунин

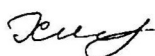
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарская государственная
академия культуры и искусств»

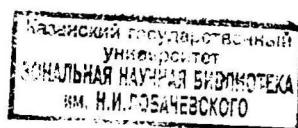
Защита состоится 14 ноября 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212. 180. 03 при ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» по адресу: 460844, Оренбург, ул. Советская, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет».
Текст автореферата размещен на сайте ОГПУ www.ospu.ru
« 11 » октября 2008 г.

Автореферат разослан « 11 » октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

 Р. Хисамутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. Период 1941–1950 гг. занимает особое место в отечественной истории. Годы военного лихолетья и последующего возрождения мирной жизни стали серьезным испытанием для всего общества, в том числе и для его маленьких граждан. Была уничтожена привычная атмосфера семейной заботы и любви, необходимая для физического и психологического здоровья ребенка. На рубеже XX–XXI вв. российское общество столкнулось с проблемами, которые во многом перекликаются с событиями военной и послевоенной эпохи.

С конца 1980-х гг. Российская Федерация переживает сложное время кардинальной перестройки всех сфер общественной жизни. Следствием проводимых преобразований явилась ситуация крайней социальной нестабильности. Отсутствие средств к нормальному существованию, угроза безработицы, переоценка принципов, казавшихся долгое время верными и незыблемыми – все это и многое другое в значительной мере определяет увеличение стрессовых ситуаций среди населения, неблагоприятно сказывается на психологическом климате в существующих семьях. В таких условиях дети как наиболее слабый, незащищенный слой общества страдают больше всего.

На сегодняшний день недостаточное внимание государства и общества к проблемам подрастающего поколения является серьезным препятствием на пути современных преобразований. К началу 2000-х гг. специалисты Института детства Российского детского фонда, охарактеризовав существующую социальную политику как политику «латания дыр», признали, что в стране отсутствует система социальной защиты детей¹. В сложившейся ситуации безусловную теоретическую и практическую значимость приобретает уникальный национальный опыт, накопленный в сфере социальной политики в отношении детей в годы Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки.

Научная актуальность исследования заключается в том, что изучение данной темы позволяет получить новое знание по проблеме социальной защиты детей, при этом рассматриваются не отдельные аспекты и сюжеты данного направления социальной политики, а целостная система охраны подрастающего поколения, действовавшая в 1940-е гг. В научный оборот были введены рассекреченные и неизвестные ранее документы, в ином ракурсе рассмотрены известные источники.

Одним из неотъемлемых принципов гражданского общества, формирующегося в современной России, является общественная активность его членов. В связи с этим особую актуальность приобретает опыт общественной инициативы, накопленный за годы существования СССР в системе взаимоотношений «общество – дети».

В условиях повышенного интереса исследователей к гендерным аспектам общественного развития, когда в рамках социологии, политологии и других наук

¹ Рыбинский, Е.М., Кузнецова, Л.В., Несмеянова, М.И. Государственная социальная политика в интересах детей [Текст] / Е.М. Рыбинский [и др.] // Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С. 79–82.

рассматриваются вопросы, связанные с определением места и роли половозрастных групп, необходимо серьезное изучение данных проблем в контексте социальной истории.

Анализ региональных особенностей социальной политики в отношении детей и подростков в 1941–1950 гг. позволяет составить более целостное и объективное представление об основных направлениях социальной защиты подрастающего поколения в целом.

Объект исследования – система социальной защиты детей и подростков в 1941–1950 гг. Под социальной защитой понимается система принципов, методов, законодательно установленных государством гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности¹. В исследовании она рассматривается в применении к несовершеннолетним младенческого, дошкольного и школьного возраста, а также подросткам до 17 лет.

Предметом исследования являются нормативно-правовые основы охраны детей и подростков; деятельность советских, партийных органов, различных детских учреждений и общественной Среднего Поволжья в сфере жизнеобеспечения и воспитания подрастающего поколения; организация борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1941–1950 гг. В годы Великой Отечественной войны проблемы, связанные с социальной защитой детей, приобрели особую остроту и значимость. В послевоенные годы их решение оказалось трудновыполнимым в условиях восстановления хозяйства и голода 1946–1947 гг. Таким образом, и в 1941–1945 гг., и в период 1945–1950 гг. перед государством и обществом стояли в целом одинаковые задачи: сохранить жизнь и здоровье детей, обеспечить их обучение и воспитание. В 1950 г. завершилась реализация четвертого пятилетнего плана социально-экономического развития, было восстановлено промышленное производство, уровень жизни городского населения приблизился к предвоенным показателям. К этому времени в целом были решены такие острые проблемы, как устройство детей-сирот и преодоление широкомасштабной детской беспризорности.

Территориальные рамки работы включают две области Среднего Поволжья: Куйбышевскую и Ульяновскую. В 1943 г. Ульяновская область, входившая в состав Куйбышевской, получила статус самостоятельной территориально-административной единицы.

Степень изученности проблемы. Историографию проблемы охраны детства можно разделить на два периода: первый – советский (1941–1990 гг.), второй – постсоветский, который начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и продолжается в настоящее время.

В работах, вышедших в 1940-е гг., собран интересный фактический материал, показывающий мужество и героизм советских людей, проявленный при спасении

¹ Российская энциклопедия социальной работы [Текст]. – М., 1997. – С. 262.

тысяч маленьких граждан. В публикациях этих лет нашли отражение некоторые проблемы деятельности советских школ, дошкольных учреждений и детского здравоохранения¹ в условиях войны и послевоенного времени, заботы государства и общества об эвакуированных детях, о детях-сиротах².

В 1950–1960-е гг. вопросы охраны детства рассматривались преимущественно в контексте изучения промышленного и сельскохозяйственного потенциала страны военного и послевоенного периода³. В это же время выходит фундаментальное исследование «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», которое включает в себе обширный материал о жизни фронта и тыла в годы войны, однако, проблемы защиты детей и подростков освещены здесь неполно и схематично⁴.

В 1960-е гг. появились первые серьезные работы, посвященные проблемам материального обеспечения различных социальных групп. Среди них необходимо выделить монографию У.Г. Чернявского. Автор в ходе изучения распределительной системы снабжения городского населения в годы войны, особое внимание уделил специфике этой системы в части детского снабжения⁵.

В течение рассматриваемого периода различные аспекты социальной защиты детей затрагивались и в обобщающих трудах по истории советского народного образования⁶, и в исследованиях по истории тыловых регионов первой половины 1940-х гг. В них представлен ценный фактический материал по некоторым вопросам охраны детства⁷. В сборнике публикаций «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.», в работах

¹ Рыкова, Ф.М. О работе детских садов Свердловской области во время войны [Текст] / Ф.М. Рыкова // Дошкольное воспитание. – 1941. – № 11. – С. 34; Матафонова, Н.А. Детские сады для туберкулезных детей [Текст] / Н.А. Матафонова // Там же. – 1943. – № 11–12. С. 38–39; Митерев, Г.А. Забота о матери и ребенке – важная государственная задача [Текст] / Г.А. Митерев. – М., 1944; Ковригина, М.Д. Забота государства о матери и ребенке [Текст] / М.Д. Ковригина. – М., 1945.

² Данилов, М.А. Учебно-воспитательная работа в условиях военного времени [Текст] / М.А. Данилов // Советская педагогика. – 1941. – № 10. – С. 10; Куфаев, В.И. Забота о детях в дни Отечественной войны [Текст] / В.И. Куфаев // Там же. – 1942. – № 8–9. – С. 24–25; Алпатов, Н.И. Детские дома Узбекистана в период Великой Отечественной войны [Текст] / Н.И. Алпатов // Там же. – 1943. – № 8–9. С.55; Дуринов, А.А. Очерки истории школ и педагогического образования в Бурят-Монголии [Текст]: исторический очерк / А.А. Дуринов. – Улан-Удэ, 1948.

³ Шигалин, Г.И. Народное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г.И. Шигалин. – М., 1960; Соколов, П.В. Война и людские ресурсы [Текст] / П.В. Соколов. – М., 1961; Лельчук, В.С. Сменив мечи на орала. Рассказ о 4-й пятилетке (1946–1950 гг.) [Текст] / В.С. Лельчук. – М., 1967.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 [Текст]. – В 6-ти томах. – М., 1960–1965.

⁵ Чернявский, У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в годы Великой Отечественной войны [Текст]: монография / У.Г. Чернявский. – М., 1969. – С. 79–80.

⁶ Народное образование в СССР [Текст] / Под ред. И.А. Каирова и др. – М., 1957; Народное образование в СССР [Текст] / Под ред. М.А. Прокофьева и др. – М., 1967.

⁷ См.: Дейнеко, М.М. 40 лет народного образования в СССР [Текст] / М.М. Дейнеко. – М., 1957. – С. 206.

Г.А. Докучаева, А.М. Беликова приводятся сюжеты, связанные с эвакуацией детских коллективов, раскрывающие проявление государственной заботы о детях¹.

В 1970–1980-е гг. появились исследования общесоюзного и регионального плана, которые отражают государственную политику в отношении различных социальных групп, косвенно затрагивая и проблемы охраны детства². Необходимо выделить монографию М.И. Лихоманова, Л.Т. Позиной, Е.И. Финогонова «Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны»³. Авторы подвергли серьезному изучению положительные и негативные стороны работы с эвакуированными детьми и детскими учреждениями. В книге А.М. Сеницына «Всенародная помощь фронту» одна из глав посвящена заботе тружеников тыла о семьях фронтовиков и детях, оставшихся без родителей⁴.

Ведущей тенденцией в изучении охраны детства явилось исследование деятельности партийных, государственных и комсомольских органов, общественных организаций, направленной на обучение, воспитание, медицинское обслуживание подрастающего поколения, организацию защиты сирот и профилактики детской беспризорности. Значимым научным явлением этих лет стала публикация монографии С.А. Черника⁵. Автор не только анализирует процессы перестройки школы в военных условиях, но и показывает масштабы всенародной заботы о жизни и здоровье детей, некоторые формы профилактики беспризорности на освобожденных от оккупации территориях.

Необходимо заметить, что в течение рассматриваемого периода впервые появились специальные исследования проблем детей-сирот, детского здравоохранения, преодоления беспризорности несовершеннолетних. В публикации Е.М. Деларю собран интересный материал о дошкольных учреждениях Сталинграда⁶. В статье В.А. Сыркина приведены ценные фактические данные об органи-

¹ Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. [Текст]. – М., 1966. С. 15–30; Докучаев, Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне [Текст] / Г.А. Докучаев. – Новосибирск, 1968. – С. 278–281; Беликов, А.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945) [Текст]: монография / А.М. Беликов. – М., 1969. – С. 40.

² Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны [Текст]: монография / Ю.В. Арутюнян. – М., 1970; Волков, И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 годах [Текст]: монография / И.М. Волков. – М., 1972; Соловьев, В.Ю. Организаторская деятельность коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. (на материалах партийных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ю. Соловьев. – Куйбышев, 1986.

³ Лихоманов, М.И., Позина, Л.Т., Финогонов, Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны [Текст] / М.И. Лихоманов [и др.]. – Л., 1985.

⁴ Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту [Текст] / А.М. Сеницын. – М., 1985. – С. 254–305.

⁵ Черник, С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны [Текст]: монография / С.А. Черник. – М., 1975; Его же. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование [Текст] / С.А. Черник. – М., 1984.

⁶ Деларю, Е.М. Работа о детях Сталинграда [Текст] / Е.М. Деларю // Ист.-краевед. записки. – Волгоград, 1974. – Вып. 2. – С. 32–43.

зации и деятельности детских домов Поволжья¹. В работах по истории Поволжья в годы Великой Отечественной войны авторы рассмотрели некоторые формы защиты семей военнослужащих, признав, что оказывавшаяся помощь не удовлетворяла полностью даже минимальные потребности этой категории населения².

Впервые наметилась тенденция комплексного анализа социальной защиты детей в 1940-е гг. Так, Г.И. Александрова, Л. В. Зенкова и другие историки в своих диссертациях на материале региональных архивов раскрыли многочисленные формы и методы участия партийных органов в реализации государственной политики по охране подрастающего поколения.³

Таким образом, на протяжении советского периода была проделана серьезная работа в области изучения вопросов жизнеобеспечения различных социальных групп, в том числе и детей, определены основные направления, формы и методы участия государственных и партийных органов, общественности в реализации социальной защиты советских граждан. Однако, строгие идеологические ограничения, действовавшие в исторической науке, закрытость многих архивных фондов не позволили ученым воссоздать полную и объективную картину социальной политики, проводившейся в отношении детей и подростков.

В 1990–2000-е гг. произошли существенные изменения в исследовании истории защиты подрастающего поколения. Разнообразные сюжеты и проблемы, связанные с данной областью познания, затрагиваются в работах по социальной политике 1940-х гг., по истории народного образования, в правоведческих и педагогических публикациях.

В течение рассматриваемого периода историки социальной политики, а также демографического развития общества в 1940-е гг. подвергли серьезному анализу различные аспекты заботы о подрастающем поколении. Для данных работ характерна достаточно объективная оценка жизнеобеспечения детей⁴. Заслуживает внимания суждение А.В. Шалака о социальной защите детей Восточной Сибири в

¹ Сыркин, В.А. Детские дома Поволжья в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.А. Сыркин // Патриотический подвиг трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. – Куйбышев, 1985. – С. 108–114.

² Храмов, Л.В. Во имя Победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [Текст]: монография / Л.В. Храмов. – Саратов, 1978; Ванчинов, Д.П., Данилов, В.Н., Ченакал, Д.Д. Трудящиеся Поволжья – фронту [Текст] / Д.П. Ванчинов [и др.]. – Саратов, 1984.

³ Александрова, Г.И. Коммунистическая партия – организатор всенародной заботы о детях, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны (На материалах Калининской, Костромской и Ярославской областей) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.И. Александрова. – Иваново, 1977; Зенкова, Л.В. Деятельность коммунистической партии по охране и воспитанию детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Зенкова. – М., 1985.

⁴ Палецких, Н.П. Система здравоохранения и медицинское обслуживание населения Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.П. Палецких // Вестн. ЧГАУ. – Челябинск, 1993. – № 2. – С. 23–34; Зинич, М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945 [Текст] / М.С. Зинич. Вып. 1–2. – М., 1994; Исупов, В.А. Демографические катастрофа и кризисы в России в первой половине XX века [Текст]: историко-демографические очерки / В.А. Исупов. – Новосибирск, 2000; Федотов, В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Федотов. – Самара, 2004.

1946–1950 гг.: «Забота о детях как самостоятельное и достаточно выраженное направление политики местных органов власти практически исчезло»¹.

Вопросы охраны детства в 1940-е гг. затрагиваются практически в каждой работе по истории народного образования². В монографии Т.И. Шукшиной были определены категории, особо нуждавшиеся в социальной защите: эвакуированные дети, сироты, усыновленные, патронированные, больные дети³. В.Н. Селиванов раскрывает подвиг ленинградцев по спасению жизни тысяч ребят: описывает процесс эвакуации, особенности устройства сирот⁴.

На рубеже XX–XXI вв. заметно возрос интерес исследователей к проблемам российского детского сиротства. Большое значение для изучения правовых аспектов положения сирот в Советском государстве имеют работы правоведа А.М. Нечаевой. Примечательно, что она дает отрицательную оценку той части советского права, в рамках которой матерям-одиначкам, многодетным матерям разрешалась передача детей в детские дома и интернаты⁵. М.Р. Зезина путем анализа сложившейся после войны ситуации раскрывает причины детского сиротства в 1945–1950 гг., признавая, что государство своей политикой провоцировало рост числа осиротевших ребят⁶.

О научной и практической значимости изучения проблем детской беспризорности, безнадзорности и преступности свидетельствует тот факт, что их анализом занимаются не только ученые-историки, но и педагоги, и юристы⁷. В правоведческой работе Е.Г. Ермакова сделан важный вывод о том, что детская беспризорность и безнадзорность к концу войны так и не была преодолена, а в первые послевоенные годы наблюдался очередной всплеск данного явления.

На сегодняшний день не существует монографических исследований, раскрывающих сущность социальной защиты детей и подростков в 1940-е годы. Од-

¹ Шалак, А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940–1950 гг.) [Текст]: монография / А.В. Шалак. – Иркутск, 2000. – С.153.

² Пиримкулов, Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941–1946 гг.) [Текст]: монография / Ш. Д. Пиримкулов. – Ташкент, 1990; Кондрашова, Н.В. Становление и развитие дошкольного образования в Мордовском крае (1900–1950-е гг.) [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук / Н.В. Кондрашова. – Саранск, 2002; Белов, С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Белов. – Самара, 2007.

³ Шукпина, Т.И. Образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст]: монография / Т.И. Шукпина. – Саранск, 2005. Гл. 2. Социальная защита детей и подростков в военные годы. – С. 71.

⁴ Селиванов, В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград [Текст] / В.Н. Селиванов. – СПб., 2002. Гл. II. Забота о детях Ленинграда. – С. 26–63.

⁵ Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России. (История и современность) [Текст]: монография / А.М. Нечаева. – М., 1994.

⁶ Зезина, М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) [Текст] / М.Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 127–136.

⁷ Ермаков, Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.): Историко-правовой аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Ермаков. – М., 2002; Бубличенко, В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД – МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Бубличенко. – Сыктывкар, 2007.

нако защищены диссертации, объектом изучения которых стала система мер, направленных на заботу о подрастающем поколении¹. Так, Т.И. Дунбинская впервые в отечественной историографии осуществила системный анализ детского здравоохранения первой половины 1940-х гг. на примере конкретного тылового региона².

В начале XXI в. увеличилось число работ, посвященных судьбам детей репрессированных, детей, прошедших через советскую пенитенциарную систему³. Следует заметить, что одной из основных проблем современного изучения особенностей советской карательной политики в отношении несовершеннолетних является недоступность ряда архивных фондов для большинства исследователей.

В результате работы, проведенной историками, педагогами, правоведами, были сделаны неоднозначные, порой противоречивые выводы. Большинство из них указывает на положительное значение деятельности властных и партийных органов, общественности в сфере защиты детей в 1940-е гг. Часть исследователей (М.С. Зинич, А.В. Шалак) дает довольно жесткую оценку системе защиты детей, считая, что государство не смогло создать оптимальные условия для их социальной адаптации. Мнения ученых расходятся в области изучения деятельности органов внутренних дел в отношении беспризорных, безнадзорных и малолетних преступников. Если Е.Г. Ермаков, Т.И. Дунбинская в целом признают положительное значение данного направления работы в системе НКВД, то Е.Ю. Шуткова оценивает его негативно, акцентируя внимание на антигуманном характере карательной политики государства.

Таким образом, в 1990–2000-х гг. произошли значительные количественные и качественные изменения в изучении истории охраны детей и подростков. В это время проблема выделяется в качестве самостоятельного объекта для научного познания. На современном этапе наиболее выраженными тенденциями в историографии темы является ее междисциплинарное исследование, а также стремление к комплексному анализу вопросов социальной защиты детей.

В целом, данные, накопленные в советский и современный периоды историографии, позволяют создать более или менее целостную картину заботы о подрас-

¹ Карамашева, Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Восточной Сибири) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Н. Карамашева. – М., 1993; Рогачева, Л.И. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства и юношества страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.И. Рогачева. – М., 2000; Банзаракцаева, Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Бурят-Монгольской АССР) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Банзаракцаева. – Улан-Удэ, 2005; Ромапова, М.В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.В. Ромапова. – Пермь, 2006.

² Дунбинская, Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.И. Дунбинская. – Томск, 2004.

³ Рыбакова, Т.М. Украденное детство (репрессированные дети и дети репрессированных родителей в 1930–1940-е годы) [Текст] / Т.М. Рыбакова // Материальная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. – Глазов, 1999. – С. 54–55; Шуткова, Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917–1953 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Шуткова. – Ижевск, 2003.

тающем поколении в 1940-е гг., особенно в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее, историографический анализ работ показывает отсутствие специальных исследований, посвященных развитию системы социальной защиты детей и подростков в 1941–1950 гг. и в масштабах всей страны, и в пределах Поволжского региона, что подтверждает актуальность изучения этой проблемы для отечественной исторической науки.

Целью диссертационного исследования является изучение и систематизация основных мер социальной защиты, применявшихся в 1940-е гг. в Куйбышевской и Ульяновской областях в отношении наиболее уязвимых категорий подрастающего поколения: дошкольников, сирот, беспризорных, а также больных детей. В связи с поставленной целью в диссертации определены следующие **задачи**:

- проследить процесс формирования действовавших в 1941–1950 гг. нормативно-правовых основ социальной защиты детей и подростков;
- проанализировать деятельность дошкольных учреждений и учреждений для детей, оставшихся без родителей, определить специфику учебно-воспитательной работы;
- изучить проблемы детского здравоохранения, а также особенности их решения в детских образовательных и медицинских учреждениях;
- выявить причины детской беспризорности и безнадзорности и изменение их характера на протяжении военных и послевоенных лет, показать основные формы и методы профилактики данного социального явления в регионе;
- раскрыть важнейшие направления борьбы с детской безнадзорностью, беспризорностью и преступностью, а также роль местных органов НКВД-МВД в деле преодоления обозначенных явлений;
- рассмотреть основные формы участия общественных организаций и общественности в решении проблем социальной защиты маленьких граждан, выявить специфику данного процесса.

Источниковая база исследования. К первой, наиболее значимой группе источников следует отнести неопубликованные архивные документы. В ходе исследования автором были изучены и проанализированы материалы 37 фондов и 250 дел центральных и местных архивов.

В таких фондах Государственного архива Российской Федерации, как фонды Народного комиссариата просвещения РСФСР (Ф. А-2306), Народных комиссариатов здравоохранения СССР (Ф. Р-8009) и РСФСР (Ф. А-482), Комитета по делам польских детей при Министерстве просвещения РСФСР (Ф. А-304) содержатся делопроизводственные и нормативные документы, которые позволяют представить особенности ведомственного нормотворчества, а также дополняют недостающие материалы местных архивов по вопросам работы детских учреждений. Материалы фонда Центрального управления статистики (Ф. А-374) представляют процессы демографических изменений, связанных с детской рождаемостью и смертностью в регионе. Большое значение для исследования имеют документы фонда Отдела детских колоний НКВД СССР (Ф. Р-9412). Это статистические сведения о движении детей и подростков через систему детских приемников-распределителей, колоний, а также делопроизводственная документация, представленная перепиской сотрудников Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ) с руководством НКВД, а затем МВД СССР, с началь-

никами местных ОБДББ и др. В фонде ЦК КПСС (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17) были обнаружены документы, показывающие участие профсоюзов и общественности в решении проблем жизнеобеспечения детей.

Такие фонды Государственного архива Самарской области (ГАСО) как фонд Куйбышевского исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся (Ф. Р-56), исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся (Ф. Р-2558), а также фонд Ульяновского областного исполкома (Ф. Р-3038), хранящийся в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО), включают в себя документы распорядительного характера: протоколы заседаний, распоряжения, формирующие представление о нормотворческой деятельности местных Советов, об особенностях правоприменительной политики в регионе.

Одна из ранее засекреченных описей фонда исполкома Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся (Оп. 6) содержит специальные сообщения Управления НКВД и областного Управления милиции, которые характеризуют социальный состав беспризорных, состояние преступности среди несовершеннолетних.

Фонды отделов народного образования Куйбышевской (ГАСО. Ф. Р-400) и Ульяновской (ГАУО. Ф. Р-2326) областей являются наиболее значительными в плане представленной информации. Они включают в себя большое количество делопроизводственных документов: это протоколы, докладные записки, сводки, отчеты. Последнюю группу документов можно без преувеличения назвать особо важной для исследования. Специфика отчетов как типа источников заключается в следующем. С одной стороны, они имеют четко выраженную структуру и освещают разные аспекты деятельности детских учреждений, с другой стороны, эти документы, составленные строго в соответствии с требованиями Наркомпроса РСФСР, носят зачастую формальный характер. Материалы фонда Куйбышевского облоно содержат ценные количественные и качественные показатели положения маленьких граждан: численность беспризорных и безнадзорных, патронируемых и опекаемых и т.д. Показательны сведения о случаях правонарушений, совершенных работниками детских учреждений, о мерах юридической ответственности, возложенных на них. Значительная часть документов фонда горono Куйбышева (ГАСО. Ф. Р-1692) не сохранилась в условиях военного времени.

Статистические и текстовые отчеты фонда Куйбышевского областного отдела здравоохранения (ГАСО. Ф. Р-4054) предоставляют количественные показатели инфекционных заболеваний, деятельности детских консультаций, домов ребенка и др.

Данные ряда архивных фондов существенно дополняют полученные сведения, позволяя составить более полное представление по некоторым сюжетам. Материалы отдела по устройству эвакуированного населения Куйбышевского облисполкома (ГАСО. Ф. Р-4074) показывают, что областной отдел по делам эвакуированных формально курировал решение отдельных вопросов помощи детям. Документы, встреченные в фондах отделов социального обеспечения Куйбышевского областного (ГАСО. Ф. Р-4079) и городского (ГАСО. Ф. Р-1098) исполкомов советов депутатов трудящихся, дают возможность определить характер участия их работников в жизни патронируемых и опекаемых. Фонды приемников-

распределителей НКВД г. Куйбышева (ГАСО. Ф. Р-4702) и г. Сызрани (ГАСО. Ф. Р-610) содержат данные о штате сотрудников, о работе, проводившейся с беспризорными.

В ходе исследования впервые были введены в научный оборот документы таких фондов ГАСО, как фонд Куйбышевского областного суда Наркомата юстиции (с 1946 г. – Министерства юстиции РСФСР (Ф. Р-4958), Прокуратуры Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД по Куйбышевской области (Ф. Р-2596), Куйбышевской областной прокуратуры (Ф. Р-2972). Отчеты о составе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания, доклады о работе судов раскрывают масштабы применения мер уголовной ответственности к несовершеннолетним. Решения и постановления партийной организации Прокуратуры областного УИТЛК НКВД, доклады ее сотрудников Прокурору СССР демонстрируют условия пребывания подростков в колониях.

Документы фондов Куйбышевского областного и городского комитетов ВКП(б) (Ф. 656 и Ф. 714), хранящиеся в Самарском областном государственном архиве (Ф. Р-2596), Куйбышевской областной истории (СОГАСПИ), и Ульяновского областного (Ф. 8) и городского комитета партии (Ф. 13), представленные в Центре документации новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИ УО), содержат данные, раскрывающие особенности отношения местных партийных органов к проблемам подрастающего поколения.

Анализ материалов фондов Куйбышевского обкома и горкома ВЛКСМ (Ф. 1683 и Ф. 2461), Ульяновского обкома и горкома комсомола (Ф. 1927 и Ф. 1079), Куйбышевского областного комитета профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов (Ф. 9397) позволяет представить специфику общественной заботы о детях. Протоколы собраний партийной организации Отдела по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью Управления НКВД Куйбышевской области (Ф. 6181) содержат данные о деятельности местных детских колоний.

Вторая группа источников представлена опубликованными документами. Среди них необходимо, в первую очередь, выделить различные сборники, содержащие важнейшие законодательные и подзаконные акты, а так же решения центральных партийных органов¹. Данные источники позволяют определить основные направления государственной политики в области охраны детства.

Определенные аспекты реализации социальной защиты подрастающего поколения в Куйбышевской и Ульяновской областях отражены в местных сборниках

¹ Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции [Текст]. – М., 1948; Уголовное законодательство СССР и союзных республик. – М., 1957; Сборник законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958 [Текст]. – М., 1959; Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик [Текст]. – М., 1960; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.): Документы и материалы [Текст]. – М., 1970; Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917–1973 гг. [Текст]. – М., 1974; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов и материалов [Текст]. – М., 1977; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст]. – Т. 8. – М., 1985; Народное образование в СССР: Сборник нормативных актов [Текст]. – М., 1987; Дети ГУЛАГа. 1918–1956 [Текст]. – М., 2002.

опубликованных документов и материалов, в основном за годы Великой Отечественной войны¹.

Среди опубликованных источников особую группу составляют изданные на региональном уровне воспоминания современников о трудовых буднях военного времени, которые позволяют ярче представить образ обычных людей, сумевших ценой поразительного самопожертвования победить в страшной войне, а затем вернуть жизнь в нормальное, мирное русло².

В состав опубликованных источников также входят различные статистические сборники, освещающие те или иные сферы жизни советского общества, в том числе и некоторые вопросы социальной защиты подрастающего поколения³.

К третьей группе источников мы отнесли материалы центральной и местной периодической печати. В процессе исследования были изучены газеты «Правда» (Орган ЦК ВКП(б)), «Волжская коммуна» (Орган Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся), «Красный Октябрь» (Орган Сызранского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся), «Чапаевский рабочий» (Орган Чапаевского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся), «Ульяновская правда» (Орган Ульяновского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся) за период 1941–1950 гг. Сведения, полученные при изучении перечисленных изданий, содержат достаточно ценные фактические данные о проявлениях общественной инициативы в сфере поддержки семей военнослужащих, детей-сирот, позволяя составить некоторое представление о степени социальной активности рядовых граждан, об отношении местных властных структур к проблемам защиты маленьких граждан.

Каждая из представленных групп источников не содержит исчерпывающей по своей полноте информации. Тем не менее, осуществление их комплексного анализа позволяет проследить механизмы решения поставленных социальных вопросов, выявить особенности политики местных властных и партийных органов в отношении устройства детских учреждений, борьбы с асоциальным поведением детей и подростков, сформировать представление об отношении общества к проблемам охраны детства.

Методологическая база и основные понятия диссертации. Теоретико-методологической основой исследования являются принципы историзма, систем-

¹ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст]: документы и материалы. Саратов, 1974; Достояние культуры – народу. Культурное строительство в Ульяновской области. 1917–1975 [Текст]: документы и материалы. Саратов, 1979; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [Текст]: документы и материалы. – Самара, 1995; Самарское Поволжье в XX веке [Текст]: документы и материалы. – Самара, 2000; Храмов, Л.В., Храмова, Н.П. Самарская земля в годы военного лихолетья 1941–1945 гг. [Текст]: очерки истории. – Самара, 2003.

² Безмянка. Строки, опаленные войной. Книга воспоминаний ветеранов Кировского района г. Самары [Текст]. – Т. 1. – Самара, 1997; Годы суровых испытаний. (1941–1945 гг.). Из истории Сергиевского района в годы Великой Отечественной войны [Текст]. – Сергиевск, 2000; По законам военного времени (Сызрань – фронту) [Текст]. – Кн. 2. – Сызрань, 2000.

³ Здравсохранение в СССР [Текст]: стат. справочник. – М., 1966; Дети в СССР [Текст]: стат. сборник. – М., 1973.

ности и объективности, согласно которым исторические события и явления рассматриваются в их взаимосвязи, выявляются особенности их становления и развития, учитывается конкретная историческая ситуация. В основу исследования было положено применение многофакторного подхода, определяющего равнозначность различных факторов исторического процесса: материальных, политических, психологических, географических, демографических и других. При работе с источниками автор опирался на следующие методы научного исследования: системно-структурный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический, статистический. Комплексное применение этих методов, а также междисциплинарного подхода в исследовании позволило приблизиться к достаточно полному и объективному пониманию рассматриваемых в диссертации проблем.

Основу категориального аппарата работы составляют понятия социальной политики, социальной адаптации, охраны здоровья, сиротства, беспризорности, безнадзорности, патроната и опеки¹.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно проанализированы проблемы, связанные с социальной защитой детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.; предпринята попытка системного изучения применявшихся в регионе методов профилактики беспризорности, безнадзорности и преступности, а также опыта преодоления этих негативных социальных явлений. В историко-научном плане научная новизна работы определяется расширением круга источников за счет введения в научный оборот не использованных ранее документов. Среди них можно выделить материалы, отражающие деятельность детских учреждений в 1946–1950 гг., документы, показывающие работу прокуратуры по защите прав несовершеннолетних и другие.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Социальная защита детей и подростков в 1940-е гг. представляла собой сложную систему, которая окончательно оформилась в годы Великой Отечественной войны и в период 1945–1950 гг. не претерпела принципиальных структурных изменений.

2. Правовые основы социальной защиты подрастающего поколения составили документы, принятые в 1930-е гг., которые были дополнены и адаптированы к условиям военного времени, а также законы и подзаконные акты, созданные в годы войны и послевоенного восстановления хозяйства. В 1940-е гг. был сформирован эффективный механизм правового регулирования учебно-воспитательной, медицинской работы с детьми, процессов преодоления детской беспризорности, безнадзорности и преступности.

3. В 1941–1950 гг. ведущая роль в обеспечении социальной адаптации детей принадлежала детским учреждениям, в частности, дошкольным учреждениям и детским домам. В исследуемом регионе их число увеличилось в 1940-е гг. почти в 3 раза. Сотрудники детских учреждений при руководящей роли ВКП(б), содействии местных органов власти, комсомольских организаций и общественности смог-

¹ Российская энциклопедия социальной работы [Текст]. – В 2-х т. – М., 1997.

ли обеспечить элементарные условия для жизни детей, наладить учебно-воспитательную работу. Содержание обучения и воспитания было направлено, прежде всего, на формирование личности, способной жить и трудиться в коллективе.

4. Организация медицинской помощи детям осуществлялась посредством расширения сети лечебно-профилактических учреждений, обеспечения их кадрового состава, нормализации санитарно-гигиенических условий, проведения противозидемических работ, обеспечения детей питанием и др. Реализация данных направлений позволила решить в регионе основные задачи детского здравоохранения тех лет: сократить детскую смертность и сохранить здоровье подрастающего поколения.

5. Основной причиной детской беспризорности и безнадзорности в 1940-е гг. являлся большой рост числа детей-сирот. На протяжении данного периода преимущественно применялись такие формы профилактики безнадзорности и беспризорности, как материальная поддержка нуждавшихся семей, организация детского досуга, привлечение к административной ответственности родителей, допустивших безнадзорность детей. В Куйбышевской и Ульяновской областях наиболее эффективным направлением профилактической работы стало устройство сирот в приемные семьи на патронаж, опеку и усыновление. В 1946 г. процент таких детей составил 61 % от общего числа сирот в регионе.

6. Определяющее значение в преодолении детской безнадзорности, беспризорности и преступности имела деятельность местных подразделений НКВД-МВД, включавшая изъятие с улиц безнадзорных и правонарушителей, работу детских комнат милиции, приемников-распределителей и трудовых колоний. Реализация данных направлений при ведущей координирующей роли областных Отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью позволила сократить масштабы опасного социального явления. Число беспризорников, задержанных в регионе в 1950 г. оказалось в 2,5 раза меньше, чем их численность в 1943 г.

7. В 1941–1950 гг. в исследуемом регионе применялись такие формы общественной помощи детям, как деятельность шефских организаций, попечительских советов, создание фондов материальной поддержки, организация мероприятий по профилактике и пресечению детской беспризорности. Общественное участие явилось одной из значительных составляющих системы социальной защиты детей, однако, его реализация носила, зачастую, разовый, не систематический характер, что имело негативное значение для охраны детства.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации, основные выводы и положения могут быть использованы в обобщающих работах по истории социальной политики, при подготовке лекционных курсов по новейшей истории России, спецкурсов по истории детства, по краеведению, а также при разработке программ, направленных на реабилитацию сирот, на предупреждение негативных девиаций в поведении несовершеннолетних и профилактику социального сиротства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на IX Всероссийских Платоновских чтениях (Самара, 2004); на 37-й Всероссийской заочной научной конференции (Санкт-Петербург, 2005); на межвузовской научной конференции «Проблемы ис-

тории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Самара, 2005); на ежегодной конференции аспирантов исторического факультета Самарского государственного педагогического университета (Самара, 2005), а также отражены в одиннадцати публикациях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, в основу изложения материала был положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определены актуальность, объект и предмет исследования, обозначены территориальные и хронологические рамки работы, выявлена степень изученности темы, охарактеризованы источниковая и методологическая база исследования, сформулированы цели и задачи, обоснованы научная новизна и практическая значимость, перечислены основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Деятельность детских учреждений в 1941–1950 гг.».

В *первом параграфе «Нормативно-правовые основы деятельности детских учреждений»* рассматриваются действовавшие в 1940-е гг. законодательные и подзаконные акты, которые в основе своей имели документы предшествовавшего периода, а впоследствии были дополнены и адаптированы к условиям войны и послевоенного развития страны.

В ходе реализации постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), приказов Наркоматов просвещения и здравоохранения, принятых в 1942–1945 гг., расширилась сеть домов ребенка, яслей, детских садов, детских домов. Восстановилась работа больниц, поликлиник, участковая система обслуживания. Появились новые типы учреждений: для детей, больных туберкулезом, интернаты для эвакуированных, детдома специального назначения (для детей воинов, погибших при освобождении Ленинграда, для маленьких польских граждан), колхозные и промышленные детские дома.

Анализ правовых документов показывает, что государство в качестве первоочередных задач ставило обеспечение детей питанием и медицинским обслуживанием. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» внесло важное изменение в обеспечение их продуктами. Дело в том, что в документах Наркомздрава СССР содержатся данные об отсутствии четких продуктовых норм в обеспечении сиротских учреждений, в ряде областей, преимущественно в сельских районах, уровень нормирования оказывался ниже карточного¹. Указанное постановление вводило единые нормы снабжения детей детских домов и интернатов, расположенных в сельских местностях и городах². В годы войны в стране начали работать столовые диетического питания для больных и ослабленных детей. В центре внимания государства, наряду с прочими, стояла и проблема дефицита медицинских кадров. В 1942 г. вышло постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов здравоохранения и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению их питания», в соответствии с

¹ ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 32. Л. 2.

² Народное образование: основные ... – С. 307.

которым начинала работать участковая система обслуживания детей в городских детских консультациях, детских поликлиниках и детских отделениях общих поликлиник, обеспечивалось полное медицинское обслуживание больных на дому и патронаж новорожденных. В каждом городе, рабочем поселке и районном центре вводилась должность детского врача города, района, сельские участки укомплектовывались патронажной сестрой. Кроме того, начиная с 1942 г., в рамках Государственного комитета обороны ежегодно принимались приказы о противоэпидемических мероприятиях: вакцинации детей, обеспечении санитарных норм и т.д.

В 1941–1945 гг. были сформулированы Положения, регулировавшие учебную и воспитательную деятельность яслей, детских садов, детских домов и ставшие основой для работы этих учреждений в последующие годы. Заметим, что условия мирного развития страны требовали некоторых изменений в реализации заложенных принципов. Вносимые коррективы (например, постановление СНК СССР от 6 июня 1945 г. «Об улучшении работы детских домов», приказ Министерства просвещения 1950 г. «Об улучшении работы детских садов») преследовали две основные задачи: 1) сохранить все позитивные достижения работы учреждений для детей в условиях восстановления народного хозяйства; 2) оптимально стабилизировать их деятельность.

Во втором параграфе «Организация обучения и воспитания в детских учреждениях» анализируется учебно-воспитательная работа в учреждениях Куйбышевской и Ульяновской областей, предназначенных для дошкольников и детей-сирот.

В 1940-е гг. местные советские и партийные органы смогли существенно расширить сеть дошкольных учреждений, детских домов и интернатов, что было особенно важным в условиях огромного притока эвакуированных, обнищания населения, роста числа сирот. В 1941 г. в Куйбышевской и Ульяновской областях работали 344 детсада (15384 ребенка), в 1945 г. – 489 (34937 человек), в 1948 г. – 464 учреждения. Численность детдомов в регионе в 1941 г. составляла 27, к 1945 г. она увеличилась более чем в 3 раза, а к 1950 г. – в 4 раза, количество детей в них за период 1941–1950 гг. возросло в 3 раза¹. Их воспитанниками становились осиротевшие и утратившие связь с родителями, те, чьи мать и отец были призваны в РККА, дети матерей-одинок, не способных содержать ребенка и др.

В сфере материального обеспечения детских учреждений вставали трудности объективного (дефицит помещений, продуктов и др.) и субъективного (халатность местных торгующих организаций, недобросовестность педагогических работников) плана. В 1947 г. во многих учреждениях региона на одного ребенка приходилось 2–2,5 м² полезной площади, хотя санитарная норма составляла 4 м². К концу 1940-х гг. в результате огромной работы, проделанной местными Советами, сотрудниками детских учреждений, проблема материального обеспечения была решена в части сокращения, но не полного устранения товарного и топливного дефицита. Большую роль сыграли различные виды общественной помощи, оказанной комсомольцами, шефствующими предприятиями, попечительскими советами: создание денежных фондов, передача вещевых подарков, участие в строительных работах и др. В Ульяновской области в 1945 г. завод им. Володарского, шефст-

¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 38. Д. 438. Л. 3; ГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 193. Л. 3.

вующий над эвакуированным из Ленинграда детским домом, оказал ему денежную помощь в размере 200 тыс. руб., был сделан ремонт и завезена мебель.

Несмотря на недостаточный уровень образования и квалификации значительной части сотрудников, в детских учреждениях применялись разнообразные формы и методы учебно-воспитательной работы. Это позволило в какой-то мере компенсировать нехватку игрушек, учебных принадлежностей, книг и подготовить детей 3–6 лет к обучению в школе, а ребят школьного возраста – к дальнейшему образованию. В 1941 г. успеваемость воспитанников детских домов Куйбышевской области составляла 87,4%, в 1946 г. – 88%, а в Ульяновской области – 94,5%¹. С 12 лет дети приступали к трудовому обучению, которое осуществлялось посредством работы на подсобном хозяйстве либо в учебных мастерских, создаваемых при детских домах и интернатах. Сельскохозяйственное обучение в Куйбышевской и Ульяновской областях получило наибольшее распространение, т.к. подсобные хозяйства были созданы в годы войны практически во всех учреждениях. Гораздо сложнее обстояли дела с работой мастерских. На протяжении 1940-х гг. преобладали швейные и вязальные мастерские, не хватало токарного и слесарного оборудования, что затрудняло полноценную производственную подготовку мальчиков. Таким образом, трудовое обучение не всегда удовлетворяло реальные потребности подростков, но все же готовило их к последующей профессиональной деятельности.

Третий параграф «Медицинская помощь и оздоровление детей» посвящен изучению лечебно-профилактической работы в Куйбышевской и Ульяновской областях.

Важнейшим направлением медицинского обслуживания детей являлась организация лечебной деятельности. В 1941–1950 гг. в регионе была восстановлена и расширена сеть соответствующих учреждений. Так, в 1942 г. в регионе по неполным данным действовали 8 поликлиник и больниц, в 1947 г. – 12, а также 34 детских консультаций. Несмотря на распространение практики совместительства, разукрупнение врачебных участков, проблему кадрового обеспечения не удалось решить полностью. Если в 1941 г. на территории обеих областей работали 189 педиатров, то в 1947 г. только 117.

В профилактической работе определяющее значение имело обеспечение полноценного питания. Для решения проблемы применялись разнообразные формы работы: организация подсобных хозяйств, деятельность молочных кухонь, детских пищевых станций и столовых, помощь общественности и др. В 1945 г. в Куйбышевской области действовали 22 молочных кухни, в Ульяновской – 39. Хорошо налаженной оказалась работа детских столовых: в 1943 г. в Ульяновске работали столовые на 1000 мест, в Чапаевске и Сызрани – на 1000, в Татарской АССР – всего лишь на 500 мест².

Профилактика детских заболеваний включала в себя проведение противоэпидемических и оздоровительных мероприятий (организация санаторной реабилитации, летнего отдыха и др.). В 1944 г. Наркомздрав СССР дал хорошую оценку проведению вакцинации детского населения в Куйбышевской области, а Ульянов-

¹ Данные посчитаны по: ГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 206. Л. 13; Д. 397. Л. 3; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5930. Л. 6.

² ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 44. Л. 8.

ская область вошла в число 18 областей РСФСР, признанных благополучными по заболеваемости дифтерией.

Несмотря на трудности военного и послевоенного времени, система применявшихся в регионе лечебно-профилактических мер была достаточно эффективной. В качестве показателя можно рассматривать следующие данные: в 1941–1950 гг. детская смертность в Куйбышевской и Ульяновской областях сократилась почти в 3 раза.

Глава вторая «Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в условиях войны и послевоенного времени».

Первый параграф «Организационно-правовые основы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью» представляет анализ правовой базы профилактики и пресечения беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

В 1940-е гг. система мер, направленных на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, претерпела ряд принципиальных изменений, в первую очередь, организационного характера. На основе постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), вышедших в 1942 г. и 1943 г., появились органы, координирующие решение вопросов преодоления беспризорности и безнадзорности: в системе местных советов – комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в системе НКВД – отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ).

Принятые в 1941–1950 гг. нормативные документы стали основой для реализации комплекса мероприятий, направленных на профилактику детской беспризорности и безнадзорности: обеспечения всеобщего, оказания материальной помощи нуждающимся, создания соответствующих детских учреждений, усиления юридической ответственности родителей. В 1943 г. СНК СССР утвердил Инструкцию о патронировании, опеке, усыновлении детей, оставшихся без родителей, которая тщательно регулировала процесс передачи сирот на семейное воспитание.

Следует заметить, что документы, связанные с профилактической работой, поставили эффективность предупреждения беспризорности и безнадзорности в прямую зависимость от общественной инициативы, размеры которой определялись разнообразными факторами и не являлись постоянной величиной.

Решающая роль в области ликвидации детской беспризорности и безнадзорности отводилась органам НКВД. Нормативные документы определили их основные функции: изъятие беспризорных, безнадзорных с улиц и их доставка в комнаты милиции и детские приемники-распределители, устройство в детские учреждения, на производство, в трудовые воспитательные колонии и т.д. В ведении подразделений НКВД – МВД находилась борьба с правонарушениями малолетних и осуществление различных мер юридической ответственности. Особенности форм и методов преодоления беспризорности во многом определялись значительной ролью органов внутренних дел. Специфика их работы во многом не была рассчитана на детский контингент и обуславливала приоритет карательных способов решения проблемы беспризорности и безнадзорности в ущерб воспитательным методам.

Второй параграф «Формы и методы профилактики детской беспризорности и безнадзорности».

Одной из самых эффективных форм предупреждения рассматриваемого явления стало устройство сирот на патронат, опеку и усыновление. Тысячи детей обрели новые семьи, избегав незавидной участи беспризорника. В 1943 г. местные органы

власти и представители общественности устроили на воспитание в семьи 4911 человек, в 1945 г. – 12033, в 1950 г. – 6264. На протяжении 1940-х гг. численность патронированных, опекавшихся и усыновленных, превышала число устроенных в детские дома: в 1946 г. она составила 61,7% от общего числа сирот Куйбышевской и Ульяновской областей. Большое значение для социальной адаптации сирот имела деятельность инспекторов по охране прав детей. Так, в 1950 г. в Ульяновской области работали 700 общественных инспекторов.

Применение такой формы работы как выплаты (регулярные и единовременные) пособий, пенсий семьям фронтовиков, погибших имело безусловное профилактическое значение, однако их минимальные размеры вряд ли покрывали нужды обнищавшего населения. Недостаточно эффективным для предупреждения беспризорности оказалось устройство осиротевших подростков в средние специальные учебные заведения, на промышленное и сельскохозяйственное производство. Подростки, физическое и моральное здоровье которых было подорвано тяготами военного и послевоенного времени, часто не выдерживали производственных нагрузок, отсутствия элементарных условий для жизни и бежали из РУ, школ ФЗО, с предприятий не страшась уголовного наказания. Например, в 1943 г. на куйбышевский завод «Шарикоподшипник» направили 700 подростков, из которых 500 покинули свои рабочие места¹. Многие из таких ребят впоследствии нищенствовали и пополняли ряды беспризорных.

Третий параграф «Деятельность региональных органов НКВД – МВД по борьбе с детской безнадзорностью, беспризорностью и преступностью»

В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы в результате причин социально-экономического, социально-политического, демографического плана увеличились масштабы беспризорности и безнадзорности в Среднем Поволжье. В 1941 г. в детские приемники-распределители (ДПР) Куйбышевской области поступили 3028 беспризорников и безнадзорников, в 1943 г. в ДПР Куйбышевской и Ульяновской областей – 5893 человека, в 1945 г. – 5650, в 1948 – 5717, в 1950 г. – 2573. К концу войны удалось приостановить рост опасного социального явления, этому способствовали создание местных ОБДБ НКВД, активизация деятельности местных советов, милиции, ВЛКСМ, организация трудовых воспитательных колоний. Большое значение имело расширение сети ДПР и детских комнат милиции. В 1943 г. на территории двух областей действовали 2 детских приемника и 8 комнат привода, в 1948 г. – 3 и 17 соответственно. Трудности послевоенного времени, особенно голод 1946 – 1947 гг., повлекли новый всплеск беспризорности. Ситуация и в регионе, и в стране в целом стабилизировалась лишь к 1950 г.: число беспризорников, задержанных в регионе в этот год, оказалось в 2,5 раза меньше, чем их численность в 1943 г.

Устройство беспризорных и безнадзорных подростков осуществляли работники ДПР и комнат милиции в сотрудничестве с органами образования и Управлениями трудовых резервов под контролем местных ОБДБ. В 1941 – 1945 гг. большую часть ребят направляли в детдома, РУ, ФЗО и в сельскохозяйственное производство. По причине бедственного положения колхозов такое распределение было малоэффективным и порождало возвратную беспризорность. В послевоенные годы увеличилось число детей, которых отправляли к родным. Например, в 1949 г. Куй-

¹ ГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 526. Л. 27.

бышевский ДПР из 1607 выбывших 715 человек выехали к родителям и лицам, их заменяющим (405 – в другие 45 областей страны).

Период Великой Отечественной войны был отмечен ростом подростковой преступности. В 1942 г. в Куйбышевской области осудили 920 ребят в возрасте 12–15 лет, в 1943 г. – 864 человек. В качестве основных причин сложившейся ситуации можно назвать дестабилизацию обстановки в обществе и крайне низкий уровень жизни, вызванные перестройкой всей жизни на военный лад, эвакуацией огромных людских ресурсов и, безусловно, дефицитом промышленных и продуктовых товаров. Обозначенная тенденция сохранялась и в послевоенные годы: за 1945 г. за имущественные преступления привлекли к ответственности 79,7% от общего количества осужденных подростков. В 1947 г. по соответствующим статьям Уголовного кодекса, а также по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» в Куйбышевской области осудили 85% всех привлеченных к уголовной ответственности детей 12–15 лет. Применение уголовного права к несовершеннолетним было довольно суровым. В 1942 г. в Куйбышевской области 45,5% осужденных детей 12–13 лет приговорили к лишению свободы. В послевоенные годы судебная практика еще больше ужесточилась: в 1947 г. уже 70% ребят 12–15 лет получили аналогичное наказание.

Статистические отчеты о составе осужденных Куйбышевского областного суда позволяют получить некоторое представление о мерах уголовного наказания, применявшихся в отношении несовершеннолетних преступников. Осуждение осуществлялось городскими или районными народными судами. Изученные документы показывают, что иногда судьи подходили к делу формально, не учитывая возрастные особенности подсудимых. Так, в 1943 г. в Пестравском районе Куйбышевской области дело несовершеннолетней девушки, осужденной по 162 статье УК РСФСР, рассматривалось без адвокатской защиты. Функции надзора за соблюдением законности при осуществлении арестов несовершеннолетних, судебных процессов, а также условий пребывания осужденных в колониях выполняли сотрудники областной, городских и районных прокуратур.

К концу 1940-х гг. масштабы детской преступности сократились: если в 1945 г. в Куйбышевской области осудили 517 подростков, то в 1947 г. – 248. Позитивное значение для такой динамики имели такие факторы как относительная стабилизация жизни в стране и, безусловно, активная деятельность местных органов МВД.

Немаловажной в деле преодоления преступности была работа колоний для несовершеннолетних. В 1941 г. пенитенциарная система региона включала 2 трудовые колонии, в 1950 г. – 2 трудовые и 2 трудовые воспитательные (1 женская в Ульяновске). Одной из основных задач, стоявших перед ними, было производственное обучение их воспитанников. В Ульяновской колонии девушки получали специальность швеи-мотористки, в Базарно-Сызганской обучали на токарей, слесарей и фрезеровщиков, Кряжская трудовая колония сотрудничала с авиационными заводами, располагавшимися в районе станции «Безмянка». Изученные документы свидетельствуют, что основной проблемой при осуществлении производственного обучения являлась нехватка оборудования и инженерно-технического персонала. Тем не менее, количество воспитанников, получивших за время пребы-

вания в колониях специальность, нередко превышало плановые показатели. Так, в 1948 г. в Куйбышевской трудовой колонии подготовили 298 специалистов при плане 250. В 1947 г. Ульяновская трудовая колония была названа в числе 15 колоний СССР, признанных лучшими в деле организации производственного обучения.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В 1941–1950 гг. на территории Куйбышевской и Ульяновской областей действовала система социальной защиты детей и подростков, основы которой были заложены в 1930-е гг., а в 1940-е годы претерпели ряд существенных изменений, связанных с особенностями развития страны в период Великой Отечественной войны и послевоенной пятилетки.

В 1940-е гг. разрабатывались нормативно-правовые основы значительного комплекса мероприятий учебного, воспитательного, лечебного и оздоровительного характера. Их реализация обеспечивала возможности для социальной адаптации наиболее уязвимых социальных категорий: дошкольников, сирот, а также больных детей и подростков. Впервые в истории Советского государства в рамках одного правительственного ведомства была создана структура, практически полностью координирующая и контролирующая процесс преодоления детской беспризорности, безнадзорности и преступности. Речь идет об Отделе по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР и его местных подразделений. В сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних существенно расширились правовые основы материальной поддержки малоимущих семей, впервые был отрегулирован механизм передачи сирот на семейное воспитание, усыновления. Тем не менее, в условиях войны и послевоенной разрухи не все принимаемые решения имели продуманный характер и не всегда соответствовали реальным возможностям тыловых регионов.

Создание в регионе большого количества новых детских учреждений, попытка наладить ценой колоссального напряжения местных ресурсов их материальное обеспечение, организовать в условиях скудности учебно-методической базы, нехватки кадров учебный и воспитательный процесс – все это демонстрирует стремление местных советских, партийных органов и общественности обеспечить все возможные условия для полноценного развития детей и подростков. Реализация комплекса лечебно-профилактических мер позволила сохранить жизнь и здоровье подрастающего поколения в регионе. В 1940-е гг. в Куйбышевской и Ульяновской областях не допустили ни массовой гибели детей от голода, ни массовых эпидемий.

Осуществление работниками народного образования, социального обеспечения большой профилактической работы, активная деятельность местных органов НКВД – МВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью – все это способствовало преодолению столь опасных социальных явлений и стабилизации общественной жизни в регионе.

Наибольшая активность общественности в решении проблем детства проявилась в годы Великой Отечественной войны, приняв самые разнообразные формы: деятельность шефских организаций, создание денежных фондов, участие в борьбе с беспризорностью и др. Реализация общественного участия носила зачастую бес-

системный, разовый характер, что влекло определенные негативные последствия. В послевоенное время произошло снижение социальной активности в сфере охраны детства, что было обусловлено действием ряда факторов социально-экономического и политического характера.

На сегодняшний день в Самарской области ведущим направлением работы с сиротами является устройство их в приемные семьи. На 1 сентября 2005 г. в области числилось 1865 приемных семей, где воспитывалось 2697 детей¹. Таким образом, механизмы решения некоторых вопросов защиты подрастающего поколения, заложенные в 1940-е гг., активно применяются в современных условиях.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ БЫЛИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК

1. Рокутова, О.А. Проблема социальной адаптации детей и подростков Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. в документах местных архивов / О.А. Рокутова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории и археологии» / Под ред. В.П. Шорина. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2006. – С. 110–114. 0,5 п. л.
2. Рокутова, О.А. Семейное воспитание сирот в документах госархивов Самарской области. 1941–1950 гг. / О.А. Рокутова // Отечественные архивы / Под ред. Т.И. Бондаревой. – № 1. – Москва: Изд-во: Автономная некоммерч. организация «Редакция журнала "Отечественные архивы"», 2008. – С. 62–69. 0,5 п.л.
3. Рокутова, О.А. Детская преступность в Куйбышевской и Ульяновской областях в 1941–1950 гг.: особенности применения уголовного права / О.А. Рокутова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: Сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов, соискателей. – Вып. 31. – Санкт-Петербург: Изд-во «Книжный дом. Иностранная литература», 2008. – С. 477–483. 0,6 п.л.

Статья, опубликованные в научных сборниках

4. Рокутова, О.А. Военное детство на страницах журнала «Советская педагогика» 1941–1945 гг. / О.А. Рокутова // Историко-археологические изыскания. Сборник научных трудов молодых ученых / Под ред. А.А. Выборнова [и др.]. – Вып. 6. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2004. – С. 122–129. 0,4 п. л.
5. Рокутова, О.А. Детские дома Куйбышевской области как средство реабилитации детей в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / О.А. Рокутова // О вы, которых ожидает Отечество...: Сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. – Вып. 5. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2004. – С. 190–197. 0,4 п. л.
6. Рокутова, О.А. Педагогическая журнальная периодика 1941 – 1945 гг. о проблемах социальной защиты детей и подростков / О.А. Рокутова // Всероссийские Платоновские чтения: Сборник научных трудов / Под ред. П.С. Кабытова [и др.];

¹ Организационная деятельность службы семьи Самарской области по профилактике безнадзорности детей, употребления ими психоактивных веществ [Текст]. – Самара, 2006. С. 6-7.

СамГУ; СПб. филиал ин-та Рос. истории РАН: Федер. целевая программа «Интеграция». – Вып. IX. – Самара: Самарский ун-т, 2004. – С. 91–93. 0,18 п. л.

7. Рокутова, О.А. Документы Государственного архива Самарской области (ГАСО) как источник исследования проблем социальной защиты детей и подростков в Куйбышевской области в 1941–1945 гг. / О.А. Рокутова // Архивные документы как источник формирования представлений об истории Отечества. Материалы 37-й Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2005. – С. 236–239. 0,1 п. л.

8. Рокутова, О.А. Из истории пребывания польских детей в Куйбышевской области в 1944–1946 гг. / О.А. Рокутова // Историко-археологические изыскания. Сборник научных трудов молодых ученых / Под ред. А.А. Выборнова [и др.]. – Вып. 7. – Самара: СамГПУ, 2005. – С. 79–82. 0,4 п. л.

9. Рокутова, О.А. Организационно-правовые аспекты борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Куйбышевской области в 1941–1945 гг. / О.А. Рокутова // Проблемы истории Великой Отечественной войны: Материалы межвузовской научной конференции. Самара, 15–17 апреля 2005 г. – Вып. 8. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2005. – С. 38–43. 0,4 п. л.

10. Рокутова, О.А. Общество и дети: Проблемы взаимоотношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Куйбышевской и Ульяновской областей) / О.А. Рокутова // Телескоп: научный альманах. – Вып. 11. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005. – С. 80–90. 0,41 п. л.

11. Рокутова, О.А. Медико-социальная помощь детям в условиях Великой Отечественной войны и послевоенного развития. 1941–1950 гг. (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) / О.А. Рокутова // Телескоп: научный альманах. – Вып. 17. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2007. – С. 87–105. 0,9 п. л.

Автореферат диссертации

Лиц.ИР № 063550 от 02.08.99.

Подписано в печать 18.09.2008.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16.

Гарнитура Times New Roman Cyr. Печать оперативная.

Усл.печ.л. 1,5. Уч.-изд.л. 1,56.

Тираж 120 экз. Заказ № 5657.

Издательство «Научно-технический центр»

член Ассоциации книгоиздателей России

443096, Самара, ул. Мичурина, 58

E-mail: ntc@samtel.ru

Web-сайт: www.ntc-samara.ru

